

Словно тень, бредущая за светом во сне (часть 2)

Это стало отправной точкой, но лишь самым её началом.

После того мимолётного разговора их отношения перешли в разряд шапочного знакомства. Теперь, случайно сталкиваясь в аудиториях, они изредка обменивались парой фраз, но на этом всё и заканчивалось.

Поначалу Чао Цы был на седьмом небе от счастья, но со временем в его сердце закралась жадность.

Он привык занимать место на самом последнем ряду. Будучи вольнослушателем с другого факультета, юноша боялся выглядеть неуместно, если усядет в центре. У Линь Чжэна же везде находились друзья — такой человек, как он, нигде не страдал от одиночества. Даже если Линь Чжэн приходил незадолго до начала лекции, кто-нибудь из приятелей обязательно придерживал для него место в первых рядах.

Тот случай, когда они сидели рядом, был редким совпадением: лектор пользовался огромной популярностью, и из-за наплыва студентов из других групп свободных мест почти не осталось.

Чао Цы всегда молча наблюдал за Линь Чжэном с задней парты. За прошедший год тот, казалось, ещё больше вытянулся и теперь достигал без малого ста девяноста сантиметров. Даже глядя ему в спину, Чао Цы ощущал невольное давление этой стати.

Любовь к Линь Чжэну была, пожалуй, самым дерзким поступком в жизни Чао Цы. Пусть даже это было тайное, робкое чувство, надёжно спрятанное в самой глубине души.

Помимо лекций, им почти нигде было пересекаться. Раньше Чао Цы пытался разузнать, не состоит ли Линь Чжэн в каком-нибудь клубе или студенческой организации, чтобы вступить туда следом. Но позже он услышал, что Линь Чжэн не участвует в общественной жизни вуза, так как уже начал входить в курс управления семейным бизнесом.

Происхождение Линь Чжэна было окутано тайной. Однокурсники не могли сказать ничего конкретного, лишь изредка доносились слухи о тех или иных предприятиях, но истинные масштабы этой ледяной глыбы оставались скрыты от глаз общественности.

Кроме того, круг общения Линь Чжэна был миром, в который Чао Цы не мог даже заглянуть. Близкие друзья альфы ещё со времён школы принадлежали к высшим слоям общества. В школьных чатах часто обсуждали этих людей, и по обрывкам слухов можно было понять: Линь Чжэн до сих пор тесно с ними связан. Для Чао Цы эти двери всегда оставались закрыты.

Каждый раз, когда он набирался смелости, всё заканчивалось лишь парой дежурных фраз.

Чао Цы понимал, что слишком многого хочет, но желание подольше поговорить с Линь Чжэном не покидало его.

Постепенно он заметил, что альфа частенько пропускает завтрак. Нередко во время перемены после первой пары Чао Цы видел, как тот достаёт остывшую еду и наспех перекусывает.

«Постоянно есть холодное вредно для желудка», — подумал Чао Цы.

На следующий день он заранее занял место в том же ряду, где обычно сидел Линь Чжэн. Приятели альфы уже были в сборе. Когда вошёл Линь Чжэн, он, как всегда, устроился рядом с друзьями. Вид у него был несколько утомлённый; он лениво обменялся с товарищами несколькими словами.

Чао Цы достал ланч-бокс и протянул его Линь Чжэну. Руки юноши дрожали от волнения.

Линь Чжэн посмотрел на контейнер, затем перевёл вопросительный взгляд на Чао Цы.

— Это завтрак, — едва слышно прошептал тот.

Чао Цы жил в общежитии, и на каждом этаже была общая кухонька, которой студенты почти никогда не пользовались.

Несмотря на его тихий голос, те, кто сидел рядом с Линь Чжэном, всё услышали. Несколько парней обменялись многозначительными смешками. Линь Чжэн сначала хотел отказаться, но, взглянув на Чао Цы, промолчал.

Он открыл крышку. Внутри была горячая рисовая каша с курицей и грибами.

Аромат мгновенно разнёсся вокруг, но, поскольку лекция ещё не началась, а многие студенты тоже завтракали на бегу, это не выглядело странным. Линь Чжэн удивлённо приподнял бровь и попробовал кашу — вкус оказался на удивление достойным.

Он ел быстро, но с тем врождённым изяществом, которое выдавало безупречное воспитание. Когда он закончил, к нему снова робко потянулась рука беты.

— Отдай мне коробку, — пробормотал Чао Цы.

Линь Чжэн вернул ланч-бокс и произнёс:

— Спасибо.

Глаза Чао Цы мгновенно засияли, а на розовых губах невольно промелькнула улыбка.

С того дня юноша каждое утро приносил Линь Чжэну завтрак, так что даже друзья альфы стали узнавать его.

Семестр подошёл к концу. В четверг последней учебной недели Линь Чжэн прислал Чао Цы сообщение в WeChat — к тому времени они уже обменялись контактами. Он просил Чао Цы зайти после пар в кафе рядом с учебным корпусом.

В их пустом до этого момента диалоге эта фраза была единственной, но Чао Цы хватило одного взгляда, чтобы разум его окончательно затуманился.

Весь урок он просидел как в тумане, не слыша ни слова лектора. В голове была то пугающая пустота, то невообразимый хаос. Наконец занятия закончились.

Линь Чжэн вышел из аудитории, и Чао Цы, словно во сне, последовал за ним.

В кафе Линь Чжэн заказал для Чао Цы капучино, а себе взял чёрный американо.

Чао Цы сжимал в руках чашку, поглядывая на Линь Чжэна. Он отчаянно хотел прервать затянувшееся молчание, но не знал, с чего начать.

Линь Чжэн заговорил первым:

— Спасибо за завтраки, которые ты приносил мне весь семестр. Я не хочу оставаться в долгу, поэтому выбрал небольшой подарок. Надеюсь, ты его примешь.

С этими словами он положил на стол футляр.

Чао Цы сразу узнал эмблему — это были часы «Vacheron Constantin».

Его лицо мгновенно залила краска:

— Это слишком дорого, я...

Линь Чжэн проигнорировал его протест. Его изумрудные глаза смотрели на Чао Цы, но в них, как и прежде, не было ни капли личного участия.

— В следующем семестре я буду приходить в основном только на экзамены, — продолжил Линь Чжэн. — Моё расписание почти не будет пересекаться с твоим. Насколько я знаю, ты выбрал физику в качестве дополнительной специальности. Не стоит больше ходить за мной на лекции, это вредит твоей собственной учёбе. Раз уж ты взял этот курс, хвосты тебе ни к чему.

Чао Цы поджал губы.

Ему хотелось верить, что Линь Чжэн заботится о нём, переживает за его будущее. Но в этой призрачной радости сквозила какая-то пустая, холодная нереальность.

«Он действительно беспокоится обо мне? Или просто хочет избавиться от навязчивой помехи?»

Видя, что бета сидит молча, низко опустив голову, Линь Чжэн не стал терять время и уже собрался уходить, как вдруг Чао Цы поднял взгляд.

— Сюэчжан, — он нервно сжал край одежды. — Вы... вы мне... о-очень нравитесь. Я люблю вас.

Казалось, он вложил в эти слова всё мужество, накопленное за целую жизнь.

Но легче не стало. Чао Цы замер, не сводя с Линь Чжэна глаз, полных тревожного ожидания.

Линь Чжэн же лишь едва заметно кивнул.

— Я знаю, — ответил он.

Его голос и выражение лица оставались пугающе ровными.

Чао Цы приоткрыл рот, но так и не смог вымолвить ни слова.

Он чувствовал себя как воздушный шар, который долго надували, собирая в нём всю решимость, и который в одно мгновение лопнул от укола иглы.

Линь Чжэн поднялся. Несмотря на то что он всё ещё был студентом, в его фигуре уже отчётливо ощущалась властная, подавляющая аура человека, привыкшего повелевать.

— Я пойду, — сказал он.

Чао Цы отрешённо смотрел ему в спину.

Когда Линь Чжэн ушёл, юноша снова перевёл взгляд на часы.

Они были слишком дорогими для него. Ему не хотелось принимать такой подарок, но, вспомнив непреклонный вид Линь Чжэна, он понял: дальнейшие препирательства будут выглядеть лишь унизительно.

В конце концов, для такого человека, как Линь Чжэн, эта вещь почти ничего не значила.

Чао Цы забрал часы и, совершенно раздавленный, покинул кафе.

Следующий семестр прошёл именно так, как и предсказывал Линь Чжэн: он больше не появлялся на занятиях второго курса.

Говорили, что он сдал все экзамены досрочно и теперь посещает лишь те редкие пары, где явка была строго обязательной.

Он словно торопился поскорее покончить с учёбой.

В первом семестре третьего курса Линь Чжэн закрыл все кредиты, блестяще защитил дипломную работу и выпустился из университета А. В это время Чао Цы только перешёл на второй курс.

Юноша отказался от второй специальности. Физика никогда не была его сильной стороной; он заставлял себя грызть этот гранит только ради Линь Чжэна. Теперь, когда альфа ушёл, в этом больше не было смысла. К тому же Чао Цы и сам захотел закончить обучение как можно раньше.

Отказ от факультатива не сулил больших проблем, просто все пройденные часы пошли прахом.

Зато у Чао Цы появилось много свободного времени. Он составил себе максимально плотный график и в итоге тоже получил диплом на год раньше срока. К тому моменту с выпуска Линь Чжэна прошло уже полтора года.

Чао Цы отправился на собеседование в одну из крупных гостиничных компаний города. Это было одно из предприятий семьи Линь, которым Линь Чжэн начал управлять сразу после университета — говорили, что отец отдал ему этот бизнес для «практики».

Компания была широко известна в городе А, и каждый год пороги её офиса обивали сотни выпускников престижных вузов. Лишь чудом Чао Цы удалось получить там скромную должность рядового клерка.

<http://bllate.org/book/15361/1417556>